

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ АРМЕНИИ

Игорь Мурадян

В работе рассматривается соотношение геополитических и геоэкономических факторов на примерах энерго-транспортных коммуникационных проектов в Кавказско-Каспийском регионе. Утверждается важная роль геоэкономических факторов. Обрисованы тенденции возникновения транзитных цивилизаций в регионе.

1. Геоэкономика как инструментарий и результат экономизации геополитики

"Геоэкономика" - один из наиболее употребляемых терминов в политологии и в политической публицистике. Имеется ряд весьма глубоких работ по геоэкономическим проблемам, хотя до сих пор нет однозначных определений геоэкономики. Автором термина "геоэкономика" считается консультант Совета по национальной безопасности и Государственного департамента США Эдвард Люттвак, который предложил его в конце 80-тых годов. При этом он отвел данной "новой" дисциплине решение достаточно амбициозной задачи - "Американская мечта под угрозой: как не допустить превращение США в страну третьего мира и как победить в геоэкономическом соперничестве за экономическое превосходство".

Видные итальянские специалисты по геоэкономическим проблемам Карло Жан и Паоло Савона в своем исследовании "Геоэкономика" [1] предлагают следующую формулировку: "Государства не обречены на исчезновение. Наоборот, они усиливаются, особенно после того, как прекратилось противостояние между многочисленными идеологиями, такими, как коммунизм и либерализм. ... Геоэкономика - это экономическая геополитика, идущая на смену - по крайней мере, в промышленно развитых государствах - преимущественно военной геополитике прошлого. Сама геоэкономика, ее законы и механизмы становятся парадигмой административно-правовой организации государства". Если ограничиться данными определениями, то можно понять, что геоэкономика - это совокупность методов экономической конкуренции между государствами, которая не только не нивелируется,

но и, возможно, становится напряженнее в результате так называемой глобализации (или, как нам представляется, всемирной экономической и технологической интеграции).

Видимо не случайно, что именно в США и буквально параллельно распаду биполярного мира, возникло понимание необходимости осмысления новых мировых процессов в виду ожидаемого наступления новых угроз устойчивому и эффективному развитию экономики индустриально-развитых стран и прежде всего американской экономики. Дальнейшие события в мировой политике и экономике продемонстрировали возникновение глобального противоречия между развитием мирового рынка и кардинальными экономическими интересами США. Многие события во внешней политике США и ведущих индустриальных держав были обусловлены именно этим противоречием. Роль геоэкономики во многом возросла и за счет вытеснения ею геополитики как таковой в результате экономизации последней. При этом данная "экономизация" не стала фактором усиления пацифизма, а напротив привела к новой политической и военно-политической напряженности в мире и, в особенности, в отдельных регионах. Не только ведущие индустриальные державы, но и региональные макродержавы и сравнительно небольшие государства стали разрабатывать и пытаться реализовать геоэкономические проекты, от успеха осуществления которых зависит не только экономическое благополучие, но и независимость и жизнеспособность данных государств.

Возникает вопрос - в чем преимущества глобальных рыночных отношений и соответствующих институций (при избытке международных институций политического и экономического характера), если они приводят к усилению конкуренции в условиях неравноправности и отсутствия идентичных стандартов в международных экономических отношениях? Наиболее масштабная экономика мира - американская - должна быть защищена. Не в меньшей защите нуждается и европейская экономика. Практически любая национальная и интегрированная экономика нуждается в защите. Фактически периода либеральной мировой экономики и не было, если не считать пропагандистские приемы, декларирующие тотальный экономический и социальный либерализм. Регулирующие и протекционистские методы, а также методы защиты национальных экономических интересов достаточно традиционны,

хорошо разработаны и не представляют собой ничего принципиально нового. Социальной составляющей геоэкономики также недостаточно для отнесения геоэкономики к чисто экономической дисциплине. Следовательно, интерес к геоэкономике вызван чем-то иным - новыми условиями экономической деятельности. В определенном смысле геоэкономике можно назвать совокупностью политических методов экономического господства над пространством, которые формируются в определенные региональные экономические доктрины.

2. Цели и приоритеты США и Великобритании в Кавказско-Каспийском регионе

Политика США в Кавказско-Каспийском регионе сформировалась достаточно быстро. Еще в начале 90-ых годов прошлого столетия были определены многие задачи американской политики по данному региону. Несомненно, данные задачи были подчинены геоэкономическим интересам США и их стратегического партнера - Великобритании. Однако на протяжении двух сроков пребывания у власти администрации Б. Клинтона американская политика в данном регионе, а также в Центральной Азии и в отношении Новых независимых государств характеризовалась неэффективностью и неадекватностью. Параллельно определенным политическим и геоэкономическим задачам выдвигался целый комплекс сопутствующих задач, связанных с утверждением свобод и прав человека, урегулированием военно-политических конфликтов, преодолением социальных недугов и т.д.

Эта "смесь" основных и сопутствующих задач не только не позволила обществу и элитам этих стран выяснить приоритеты и цели американской политики, но и привела во многих направлениях к тупиковым результатам для самих США. Подобная внешнеполитическая стилистика клинтоновской администрации стала универсальной и проявилась практически во всех регионах, где наблюдалась активная политика США, в частности, на Ближнем Востоке и на Балканах.

Пришедшая к власти в 2001г. команда Дж. Буша выдвинула совершенно новую внешнеполитическую доктрину, ориентированную на проведение реалистической политики, предполагающей минимизацию значимости либеральной идеологии и выдвижение

приоритетных задач, почти исключительно связанных с кардинальными интересами США. При этом разработке и реализации американской внешней политики не должны были мешать никакие социальные и политические условия в регионах. США отказались от активного участия в урегулировании региональных конфликтов, позволив Израилю и палестинцам самим выяснять отношения, практически отказались от вмешательства в локальные конфликты на Южном Кавказе, подчинив свои действия только защите собственных национальных интересов. Внешнеполитические условия способствовали реализации данной доктрины "неоконсервативной" команды США в полной мере, не оставляя сомнений в проведении политики, принципиально отличающейся от линии Демократической партии. По существу, в США к власти пришла не Республиканская партия, а крайне правое крыло республиканцев, представляющее идеологию американского неоконсерватизма, неонационализма и, отчасти, христианского фундаментализма.

Такие масштабные акции, как военная операция в Ираке, концентрация значительных воинских контингентов на Ближнем Востоке, приводят к утрате мировой общественностью и даже политическими элитами понимания целей и задач США. Можно предположить, что сама администрация США не всегда способна верно сформулировать собственное политическое проектирование. Масштабы задач столь значительны, что проведение подобных акций порой представляется самоцелью и кажется самодостаточным. Вместе с тем цель военной кампании в Ираке - не допустить формирования неблагоприятных или даже враждебных для США и Великобритании региональных военно-политических и геоэкономических альянсов и, напротив, создать проамериканские региональные "связки" государств. Но и при такой масштабности данные задачи подчинены обеспечению контроля над энергетическими ресурсами региона. Политика США в Кавказско-Каспийском регионе - это не только составная часть "осевой" энергетической стратегии на Ближнем Востоке, но и производная от данной политики.

В Кавказско-Каспийском регионе - помимо задачи добычи и транспортировки нефти на мировые рынки - перед США и Великобританией стоит параллельная задача - не допустить использование данных энергоресурсов Россией и Ираном и главное

- исключить контроль этих держав над энергокоммуникациями. В связи с этим интересы США к энергоресурсам данного региона будут реализовываться безотносительно к их значимости для мирового энергетического баланса.

Принимая данную версию развития политики США в Кавказско-Каспийском регионе, можно определить условия, которые сложатся для Армении во внешнеполитической и геоэкономической сферах, а также в сфере безопасности. Развитие практики добычи и транспортировки каспийской нефти по маршрутам Баку-Новороссийск, Баку-Супса, Тенгиз-Новороссийск, Западный Казахстан-Иран, Западный Казахстан-грузинские черноморские порты и другие, продемонстрировали, что даже наиболее значительные конфликты в регионе - чеченский, карабахский, абхазский, юго-осетинский, панкисский, конфликт по поводу проблемы Каспийского водоема - не создали каких-либо препятствий или тем более угроз для реализации данных проектов и транспортировке нефти. Причем, проект Тенгиз-Новороссийск реализован при определяющем участии крупнейших американских и британских компаний, а Баку-Супса - компанией "Бритиш Петролеум". Таким образом, у американских и британских компаний имеется убедительный опыт по проблемам безопасности данных энергокоммуникационных проектов.

Множество фирм типа "Control risk" разработали для заинтересованных компаний и правительств оценки рисков по Кавказско-Каспийскому региону, положенные в основу данного геоэкономического проектирования. По признанию ведущих британских и американских экспертов, нефтяные компании не обеспокоены наличием неурегулированных конфликтов на Южном и Северном Кавказе. Данные компании давно адаптированы к деятельности в условиях актуальных вооруженных конфликтов, гражданских войн и острого гражданского противостояния. Эксперты отмечают, что на Южном Кавказе ситуация в Грузии представляется гораздо более угрожающей, чем в зоне карабахского противостояния. Более того, нынешняя ситуация в Нагорном Карабахе является важной составляющей общей безопасности на Южном Кавказе. Нагорно-Карабахская Республика - при наличии боеспособных вооруженных сил, при стремлении создать гражданское общество и самодостаточной экономической базе - представляется партнером в рамках

практически любой предполагаемой системы региональной безопасности.

После провала попытки форсировать урегулирование карабахской проблемы в Ки-Уэсте и во избежание скандала в виду всеобщей незаинтересованности администрация Дж. Буша приняла решение не предпринимать каких-либо усилий по деконсервации карабахского конфликта, что вполне устраивало американцев. США не заинтересованы в дополнительных кризисах и возобновлении военных действий в регионах. *Главной и практически единственной стратегической целью США в Кавказско-Каспийском регионе является добыча и транспортировка нефти, а приоритетом - обеспечение стабильности.* Иногда происходит путаница и смещение понятий, когда именно энергетические интересы выдаются за приоритеты, а главной целью США называется контроль над регионом. Именно данное ошибочное понимание закладывается во многие политологические изыскания региональных экспертов.

Таким образом, стабильность в регионе и безопасность Армении, а следовательно и успешное развитие ее экономики, во многом зависят от геоэкономических планов США, заинтересованных в обеспечении региональной стабильности. Причем, имеет место некоторая парадоксальность в нынешней геополитической ситуации. Стремясь к обеспечению стабильности и контролю над государствами региона как к средству достижения стратегической цели, США заинтересованы в консервации локальных конфликтов, понимая, что подобная "консервация" приводит к закреплению статуса-кво.

3. Коммуникационные проекты и проблемы

Черноморские проливы стали одним из важных факторов геоэкономической политики Турции и, возможно, станут узловой геоэкономической точкой Европы и Передней Азии. Практически, не только Россия, но и вся Евразия оказалась, в известном смысле, под "колпаком" у Турции, контролирующей черноморский бассейн. Турция практически добила паритета военно-морских сил в Черном море, опережая Россию по ряду позиций. На пресс-конференции в Киеве министр иностранных дел Турции Исмаил Джем, комментируя подписание в Санкт-Петербурге соглашения о

создании консорциума для эксплуатации украинской газотранспортной системы, заявил: "У Турции есть большая заинтересованность в использовании украинской нефте- и газотранспортной системы, поскольку Турция активно участвует в разработке ряда нефтегазовых месторождений и транспортировке энергоносителей, однако имеет ограниченные возможности транспортировки энергоносителей через проливы Босфор и Дарданеллы". Он отметил, что Турция проявляет интерес к разработке нефтяных и газовых месторождений в Центральной Азии и на Кавказе и транспортировке энергоносителей из этих регионов. При этом Джем подчеркнул, что основное внимание Турция уделяет прокладке трубопровода Баку-Джейхан. Комментируя энергетическую политику Турции, министр подчеркнул: "Мы не позволим, чтобы Босфор и Дарданеллы превратились в трубопровод", - отметив, что резкое увеличение транспортировки энергоносителей через эти проливы может иметь крайне негативные последствия для экологии этой области Турции и населения страны. Поэтому Турция заинтересована в использовании других путей транспортировки нефти и газа, в частности - через украинские трубопроводы.

Однако данное заявление Исмаила Джема не имеет ничего общего с истинными целями турецкого политического руководства - превратить Турцию в ключевую энерготранзитную страну. Турция возлагала большие надежды на продолжение украино-российской конфронтации по ряду вопросов: Крыма, баз черноморского флота, русскоязычного населения, а также транспортировки энергоносителей. Украина довольно долго являлась препятствием для транспортировки российских нефти и газа в Европу. Она как активный участник несостоявшегося геоэкономического и геополитического блока ГУУАМ, практически приближалась к политическому курсу, позволяющему ей стать важным стратегическим партнером Турции. Однако не так давно в среде политических проектировщиков США возникли идеи о создании военно-политического блока, включающего Турцию, Сербию, Украину, с надеждой на участие в нем Болгарии, Румынии и Молдовы. Но Украина достаточно большое государство, обладающее слишком значительным экономическим потенциалом и амбициями, чтобы становиться участником регионального, по сути локального блока, и намеревается продолжить интеграцию с НАТО. Она постепенно

становится партнером России, а в ближайшей перспективе - Казахстана и Туркмении в сфере транспортировки нефти и газа. Поэтому, с одной стороны, ситуация в Черноморских проливах активно разыгрывается Турцией в ее геополитической игре, а с другой - фактор проливов недостаточно убедителен в результате сотрудничества России, Казахстана, Украины, государств Восточной Европы в транспортировке нефти и газа.

Через Босфор (пролив длиной 31 километр, шириной от 600 до 1500 м) и Дарданеллы (пролив, длиной 60 и шириной от 1.3 до 7 км) в настоящее время проходит в три раза больше грузов, чем через Суэцкий канал, и в четыре раза больше, чем через Панамский. Через эти проливы осуществляется доставка грузов в страны бассейна Черного моря: Болгарию, Румынию, Украину, Россию, Грузию. Ежегодно через них проходит до 50 тыс. торговых судов, и ежедневно - 15 нефтяных танкеров, два из которых - супертанкеры. Кроме того, ежедневно между двумя противоположными берегами Стамбула совершается от двух до двух с половиной тысяч рейсов грузовых судов, что в значительной степени повышает опасность столкновений в проливе. С экономической и геополитической точек зрения, нефть оказывается самым важным перевозимым грузом, а нефтяные танкеры - основным фактором угрозы загрязнения окружающей среды. В марте 1994г. кипрский танкер "Nasja" столкнулся в Босфоре с другим кораблем. В результате столкновения погибло 29 моряков. Но помимо этого имела место экологическая катастрофа, поскольку в воду вылилось 20 тыс. т. сырой нефти.

В 1994г. правительство Турции приняло решение об односторонней денонсации подписанного в 1936г. в Монте-ре договора о свободной навигации в заливах. Были введены новые правила навигации, однако по причинам технического, организационного и финансового характера и политической целесообразности эти нормы до сих пор не действуют в полном объеме. 25% грузов, проходящих через проливы - российского происхождения: из порта Новороссийск отбывают танкеры с российской, а также, частично, азербайджанской и казахской нефтью, предназначенной для европейских стран. В настоящее время объем перевозок нефти через проливы составляет около 80 млн. т. Однако только объем нефти, которую вскоре начнут транспортировать по трубопроводу Тенгиз-Новороссийск составит сначала

28, а затем 67 млн. т. (140-160 тыс. баррелей в день) [2]. Таким образом, одностороннее изменение договора Монтре 1936г. является серьезным политическим актом, ставящим под сомнение всю систему международных отношений в черноморском бассейне, в сфере притяжения которого находится до 12 -15 государств Евразии.

Казахстан выразил свое несогласие против ограничений перевозок нефти через пролив. "Вопрос не должен так ставиться", заявил на пресс-конференции в Астане министр иностранных дел этой страны Ерлан Идрисов. Казахстан согласен с необходимостью соблюдения мер безопасности при транспортировке нефти через Босфорский пролив, но не приемлет ограничений по неэкономическим причинам. ООН приняла специальную резолюцию, направленную против дискриминационной политики Турции по отношению к транзиту казахстанской нефти [3]. На протяжении двух последних лет Турция активно выступает против того, чтобы через ее черноморские проливы проходили танкеры с казахстанской нефтью. Казахстан не имеет выхода к морю, и турецкая сторона, пользуясь этим, выдвигала все новые условия перед республикой. ООН пообещала оказать Казахстану поддержку в споре с Турцией еще год назад, однако, соответствующая резолюция была принята с большим опозданием. Возможно, принятие документа было вызвано тем, что Казахстан согласился провести в следующем году саммит ООН по вопросам транспортировки нефти за свой счет.

Министр иностранных дел Казахстана Е. Идрисов считает, что Турция преувеличивает экологическую опасность для своих проливов, вызванную началом экспорта нефти с месторождения "Тенгиз". Правительство Турции выразило обеспокоенность в связи с тем, что с началом эксплуатации трубопроводной системы КТК, по которой казахстанская нефть будет прокачиваться до черноморского порта Новороссийск и далее через Босфор и Дарданеллы в Европу, интенсивность движения судов в турецких проливах увеличится примерно втрое. Между тем Казахстан имеет огромный транзитный потенциал, который в ближайшие 10 лет оценивается от \$1 до \$1.5 млрд. Для Казахстана приоритетным является Евразийский коридор, который проходит через территорию Китая, Казахстана, России с выходом на Беларусь и Польшу. В этом коридоре нуждаются практически все страны Восточной, Центральной и Западной Европы, так как они

заинтересованы в китайском рынке. Заявляя о намерениях приоритетно развивать отношения с тюркоязычными государствами Евразии, Турция фактически ставит под сомнение интересы ведущего нефтедобывающего государства - Казахстана. Вместе с тем и Турция, и Азербайджан ранее неоднократно заявляли, что предлагаемые энергокоммуникационные проекты во многом направлены на усиление солидарности тюркских государств. Но, как ни парадоксально, именно правительство умеренных исламистов делает акцент на прагматизм во внешней и геэкономической политике.

Центральная Евразия - один из наиболее отдаленных от океанского побережья регионов. Даже нынешняя военно-политическая мощь США не позволяет создать эффективную операционную систему управления этим регионом. Кавказско-Каспийский регион - как составная часть Центральной Евразии - весьма сложен для военно-политического присутствия США. Европейское сообщество тем более не располагает возможностями для эффективного вмешательства в данный регион. В связи с этим основные инвестиционные проекты Западного сообщества в данном регионе направлены на развитие коммуникаций, что особенно важно при возрастающей ненадежности основного стратегического партнера Запада - Турции. Приведем данные о важнейших и наиболее актуальных институциональных организационных структурах и программах.

TACIS - программа Евросоюза, направленная главным образом на развитие инфраструктуры, в том числе коммуникационной. В рамках данной программы решаются многие институциональные задачи по формированию в странах региона универсальной транзитной функции.

EATKK - Евроазиатский транспортно-коммуникационный коридор, представляющий собой общую концептуальную программу действий и планов, направленных на формирование транзитной функции.

TRACESA - "евразийский коридор" - вполне конкретизированная, по существу - целевая комплексная программа Евросоюза, направленная на формирование транзитной функции в регионе, является генеральной программой коммуникационного характера в регионе (действует с 1993г.).

INOGATE (Interstate Oil and Gas Transport to Europe) - регио-

нальная программа Евросоюза, направленная на развитие трубопроводной системы по транспортировке нефти и газа, может рассматриваться как самостоятельная программа по отношению к TRACECA, но вмещается в ее логику, цели и задачи (с 1997г.).

Коммуникационная межрегиональная доктрина - принята на *"Международной конференции по восстановлению Исторического шелкового пути"*, созванной по инициативе Г. Алиева и Э. Шеварднадзе в Баку, при участии 32 стран и 13 международных организаций (сентябрь 1998г.).

Геоэкономическая и геополитическая доктрина *"Стратегия шелкового пути"* - принята Конгрессом США и направлена на обеспечение тотальной поддержки Конгрессом и правительством США формирования транзитной функции в соответствующих регионах (1999г.).

"Черноморское экономическое сообщество" - создано по инициативе и при геоэкономическом доминировании Турции для формирования ориентированного на Турцию обширного транзитного региона, что представляется конкурентной доктриной по отношению к европейским программам (Стамбул, 1993г.).

Так называемое **"Серахское соглашение"** о сотрудничестве в сфере регулирования транзитных перевозок и координации деятельности железнодорожного сообщения - заключено между Грузией, Азербайджаном, Узбекистаном и Туркменией, и вполне согласуемо с западными международными программами и доктринами (1996г.).

В 1998г. на третьей Паневропейской транспортной конференции в Хельсинки программа TRACECA была признана приоритетным направлением развития европейской транспортной системы. Там же по инициативе Грузии был принят новый термин **PETrA** (Pan-European Transport Area) - обозначающий ареал вокруг Черного моря, включая транспортные системы Восточной Европы и стыки с TRACECA. PETrA приравнивается по степени приоритетности к европейским коридорам транспортной инфраструктуры.

Наиболее крупными коммуникационными проектами международного значения на Южном Кавказе являются:

Нефтепровод Баку-Супса, сооруженный и эксплуатируемый Азербайджанской международной операционной компаний - АИОС, при участии 11 компаний, затратах \$590 млн. и максимальной пропускной способности \$15,0 млн. Данный проект осуществлен в

рамках международного соглашения "контракт века", заключенного в Баку в 1994г. Соглашение по институционализированному и пользующемуся сильной политической поддержкой трансрегиональному нефтепроводу Баку-Супса было подписано в 1999г. Турцией, Азербайджаном, Грузией. Правительство США, по существу, является политическим спонсором данного проекта. Предполагаемые затраты составляют по разным оценкам от \$2,5 до \$3,7 млрд., при пропускной способности 45-55 млн. т. в год. Проект рассматривается, как инструмент осуществления доктрины Запада по проникновению в Каспийский нефтяной бассейн и во внутренние регионы Евразии. (Следует отметить, что вместо затрат, предусмотренных проектом в объеме \$315 млн., затраты составили \$590 млн.)

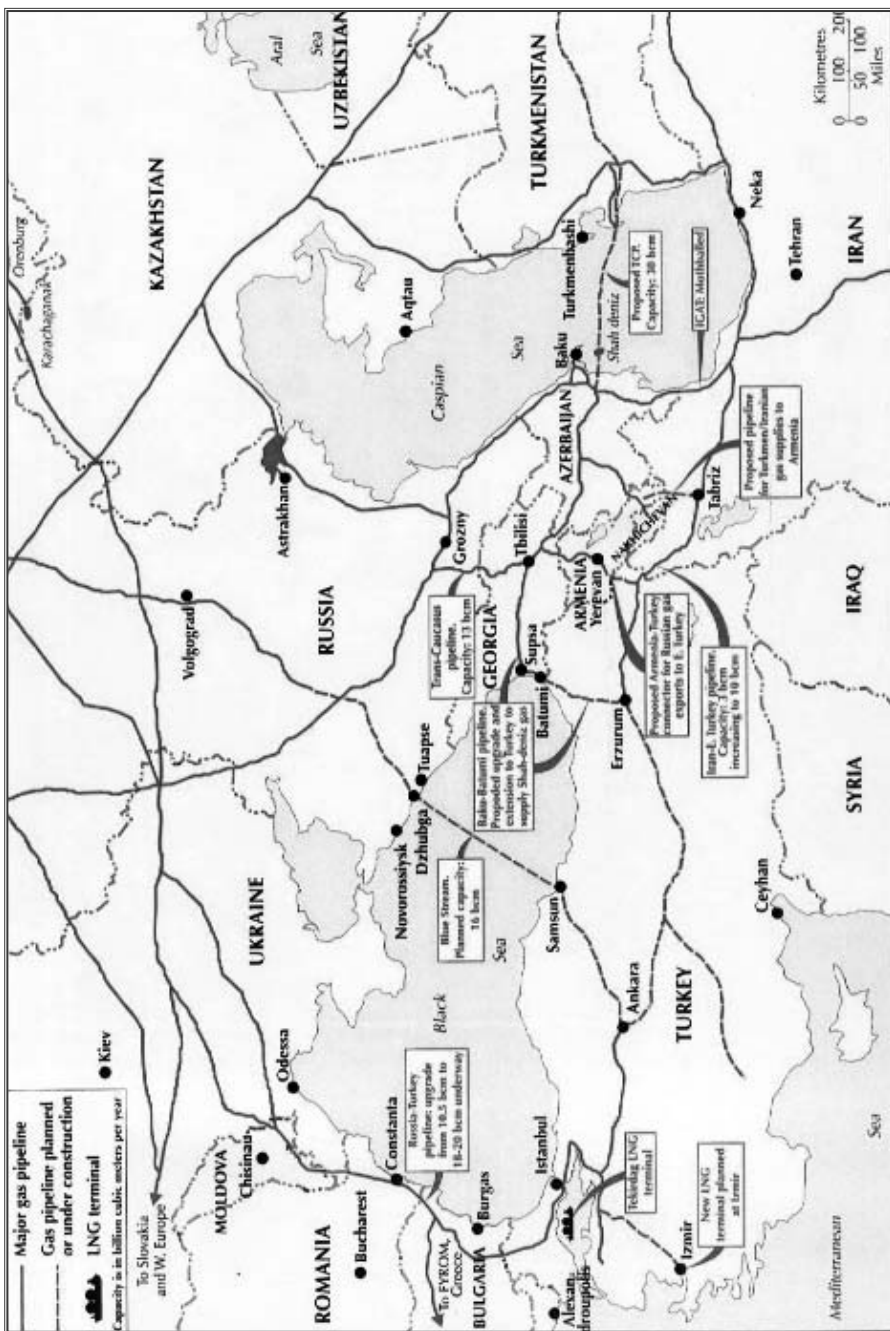
Транскаспийский газопровод - газовые месторождения Туркмении и Западного Казахстана-Южный Кавказ-Турция. Участники - Туркмения, Азербайджан, Грузия, Турция. Презентация проекта и созданной компании PSG уже произошла в столицах стран-участниц. Основным кредитором данного проекта выступает банк "Кредит Свис Ферст Бостон". Предполагаемые затраты составляют \$4 млрд.

Осуществляемые компанией "Шеврон" перевозки нефти с месторождений Западного Казахстана через Каспийское море и железнодорожную системы Азербайджана и Грузии к грузинским портам Черного моря. Объем перевозок в 1998г. составил 2 млн. т., и в перспективе возрастет до 10-25 млн. т. с учетом также возможностей трубопроводного транспорта на Южном Кавказе.

Трансрегиональный нефтепровод Тенгиз (Западный Казахстан) - российские порты на Черном море. Транспортировка нефти осуществляется российской компанией "Транснефть" и американской "Шеврон". Затраты составляют \$3.4 млрд., пропускная способность - 67млн. т.

Нефтяная и газовая транспортные системы Кавказско-Каспийского региона приводятся на рис. 1 и 2 соответственно. Прерывистыми линиями показаны планируемые нефте- и газопроводы, действующие изображены непрерывными линиями. Указаны также нефтяные терминалы и нефтеперерабатывающие заводы (рис. 1), а также терминалы сжиженного газа (рис. 2).

Րիս. 2. Գազотранспортная система региона

4. Транзитные цивилизации

В современном мире самостоятельным может считаться только то государство, которое является геоэкономическим субъектом или, по крайней мере, проводит активную геоэкономическую политику. Многие из Новых независимых государств, в особенности государства Южного Кавказа, Центральной Азии, Балтии, а также Украина пытаются вписаться в региональные и межрегиональные коммуникационные проекты и, выполняя транзитные или транзитно-сервисные функции, решить свои экономические и политические проблемы. У элиты, и, во многих случаях, у широких слоев общества этих стран наблюдается развитие "транзитно-сервисной" психологии, которая напоминает психологию компрадурского или левантийского общества. Например, президент Грузии Э. Шеварднадзе публично называл транзитную функцию страны "счастьем". Не будет гипертрофированным прогноз относительно возникновения в этих регионах транзитно-сервисного стереотипа поведения и даже транзитно-сервисной цивилизации. Мы не готовы определить характерные признаки и черты данных феноменов и понимаем ироническую составляющую данного прогноза, но возможно мы не далеки от наступления подобной реальности. Проблема пока тривиальна - имеющиеся незначительные доходы и не очень высокая международная значимость данных проектов не только не позволили решить имеющиеся проблемы, но и породили новые, в том числе - в сфере безопасности.

Основная проблема сводится к тому, что Азербайджан и Грузия так и не стали субъектами данных энергокоммуникационных проектов, а остаются объектами по отношению к данным проектам (аналогично Панаме и Египту, которые долгое время находились в статусе объектов по отношению к Панамскому и Суэцкому каналам). Коммуникационные проекты и транзитно-сервисные функции способствуют становлению геоэкономической субъектности государства лишь в том случае, когда имеют соподчиненное значение по отношению к национальной экономике, выполняя и представляя собой в действительности транзитно-замещающую функцию. То есть, когда потоки товаров частично задействованы в национальном производстве, а отчасти становятся фактором формирования инфраструктуры более широкого диапазона. Значительную опасность представляет транзитная функция для

локальных культур и цивилизаций, а также этносов, находящихся в явно непередпочтительных фазах этногенеза.

Как известно, в Евразии немало таких культур и этносов, которые испытывают проблемы даже в относительно консервированных и более комфортных условиях, нежели может обозначить транзитная функция. Многие из данных культур и этносов продолжают существовать благодаря тому, что целиком или в определенной части находятся в положении "изолята", которое, согласно теории пассионарности Л. Н. Гумилева, содействует консервации и сохранению жизненных сил и способности к сопротивляемости. Транзитная функция с особой жесткостью разрушает тот баланс, который сохранялся в данных локализованных регионах, так как многие коммуникационные маршруты и геоэкономические проекты реализуются именно на этих территориях. Следует отметить, что не только небольшие народности, но и народы, обладающие государственным суверенитетом, сталкиваются с проблемами, связанными с неблагоприятными фазами этногенеза. Некоторые народы в силу исторических особенностей характеризуются эпикурейским мировоззрением, особой жизнерадостностью, что также снижает сопротивляемость транзитной функции.

Попытаемся систематизировать основные характеристики последствий формирования транзитных цивилизаций и развития транзитной функции, как глобального феномена в данных регионах.

- Коррозия поведенческого стереотипа, кардинальное изменение общественной этики и психологии, развитие индивидуалистических и крайне эгоистических установок.
- Усиление неэквивалентности межцивилизационного обмена.
- Культурная и ценностная дезориентация, космополитизация культуры.
- Усиление национального и социального раскола, дистанции между сторонниками и противниками доминирования транзитной функции.
- Возрастание усилий и затрат для обеспечения цивилизационной сопротивляемости, значительные человеческие и экономические жертвы, необходимые для сохранения или поиска идентичности.
- Безуспешный, тупиковый, но тотальный поиск идентичности,

"национальной идеи", "смысла жизни" и других иррациональных ориентиров.

- Сильная коррелированность внутривластных и общественных процессов с внешними инициациями.
- Образование диаспоры нового типа, лоббирующей внешние интересы в метрополии, усиление неэквивалентности интеллектуальных достижений.
- Усиление позиций протестантских этических норм и культов, в сочетании с нарастанием общей агрессивности в религиозно-культурной сфере.
- Общая сервисная направленность экономики, инфраструктурной и образовательной систем, усиление зависимости от внешней экономической конъюнктуры.
- Возрастание корреляции между развитием транзитной функции и сдерживанием развития реального сектора экономики.

По существу, речь идет о подходах при проведении несколько специфичных исследований в рамках регионального комплексного экономического анализа. Данные параметры могут служить ориентирами и в определении соотношений транзитной функции и политико-экономического потенциала государства в целом. Но для определения и обобщения политико-экономического значения этой функции для государства и региона предлагается рассмотреть соотношение "*субъектности*" и "*объектности*" государства и транзитной функции. То есть - является ли коммуникация или транзитная функция субъектом или объектом по отношению к государству, если само государство превращается в субъект относительно коммуникации и транзитной функции? Геоэкономическая история знает немало примеров, когда государство, рассчитывающее повышение своих политических и экономических возможностей в результате контроля над транзитными коммуникациями важного стратегического значения, уступает свою роль субъекта и в течение десятилетий выступает в роли "объекта", подконтрольного данной стратегической транзитной функции. В прошлом в такой незавидной роли оказывались государства, на территории которых находились либо морские проливы, либо инженерные сооружения морского коммуникационного назначения. Во второй половине XX века и в ближайшие десятилетия будет все больше прецедентов, связанных с внутриконтинентальными коммуникациями. Логическим оформлением транзитной стратегии

явилось создание сообщества ГУУАМ.

Не претендуя на исчерпанность подхода, предложим основные принципы и одновременно признаки транзитных регионов и регионов, где транзитные функции имеют соподчиненное значение:

- политический контроль, который способно осуществлять государство над транзитными потоками, коммуникациями и принятием решений относительно их проектирования и реализации;
- замещение транзитных ресурсов и перераспределение их внутри страны, исходя из экономической и геоэкономической целесообразности (то есть транзитно-замещающая схема потребления);
- активное и существенное инвестиционное участие государства и национального капитала в коммуникационных проектах;
- способность влиять на ценообразование в сфере распределения и потребления данных ресурсов в региональном и межрегиональном масштабе;
- высокотехнологическое участие в коммуникационных проектах;
- экспорт собственных ресурсов, как элемент транзитной функции;
- относительные объемы и соотношение использования транзитных ресурсов и денежных доходов;
- использование части транзитных ресурсов не только в потреблении, но и в накоплении;
- роль средств, полученных от транзита в формировании положительного торгового и экономического сальдо;
- значение транзитных ресурсов в формировании более эффективного и прогрессивного энергетического и материального баланса;
- приоритетность элементов "левантизма" и транзитных функций;
- значение транзитных функций в занятости населения и создании инженерной и интеллектуальной инфраструктуры.

Приводимые признаки обозначают, по сути, транзитно-замещающую модель.

5. Проект Баку-Джейхан, как метод управления геоэкономическими процессами

"Синусоидность" уровня заинтересованности США и Великобритании в добыче и транспортировке нефти в Кавказско-Каспийском регионе особенно отчетливо проявилась в истории с разработкой и осуществлением нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Данный проект стал эффективным средством геоэкономической разведки Великобритании. Один из "дирижеров" мирового нефтяного бизнеса - компания "Бритиш Петролеум" (БП) - с 1992г. контролируя этот проект, вместе с тем использовала его для обеспечения своего контроля над всей геоэкономической ситуацией в регионе, получала различную информацию от правительств, компаний и финансовых организаций, влияла на реализацию других, в том числе альтернативных проектов. В отличие от США, Великобритания с самого начала не была заинтересована в реализации данного проекта, что привело бы к усилению позиций и экономическим преимуществам для Турции и Израиля, против чего всегда выступала Великобритания. Для "БП" представляется более приемлемым не сооружение трубопровода Баку-Джейхан, а строительство второго трубопровода Баку-Супса, для чего достаточны и ресурсы азербайджанской нефти в рамках "контракта века". Политика и геоэкономические интересы Великобритании, которые она демонстрирует в последние два года, могут привести к превращению азербайджанских нефтяных проектов в незначительную частность и свести их к очень локальному значению.

Великобритания и нефтяные компании Техаса все больше проявляют интерес к российским нефтяным и газовым ресурсам. "БП" и техасские компании, связанные с администрацией Дж. Буша, совместно с российскими компаниями занимаются разработкой проектов осуществления крупных поставок российских нефти и газа непосредственно в США и в Великобританию (а не на мировой рынок в целом). То есть, речь идет о проектах энергетической безопасности этих государств. С начала 2001г. "БП" совместно с Израилем попытались осуществить масштабный лоббинг в России интересов проекта Баку-Джейхан, опираясь на помощь российских нефтяных компаний и инвестиционных банков, которые связаны с интересами Израиля. Цель этого лоббинга заключалась в том, чтобы приобщить Россию к обеспечению безопасности нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, но главным

являлось получение согласия России на транспортировку по данному трубопроводу российской нефти (не менее 25 млн. т.), что в совокупности давало бы возможность обеспечить проектный поток нефти в 45-55 млн. т. Тем самым "БП" добилась бы обеспечения рентабельности нефтепровода: помимо 25 млн. т., необходимых Турции и Израилю (общая потребность данных стран в нефти составляет, соответственно, 28.5 и 9 млн. т.) на рынок можно было бы вывезти еще 25 млн. т., а также обеспечивалась бы привязка России к этому проекту, что ознаменовало бы важную геэкономическую победу.

Ставка делалась на то, что российская компания "ЛУКойл", являющаяся важным геэкономическим инструментарием российской политики, владела 10% акций в "контракте века". Однако "ЛУКойл" продал свои акции японской компании (естественно, по рекомендациям правительства России) и британо-израильский лоббинг в Москве провалился. В настоящее время - после получения США и Великобритании доступа к 200 млрд. баррелям иракской нефти, а также в связи с открытием перспектив получения российских нефти и газа - интерес к проекту Баку-Тбилиси-Джейхан постепенно снижается, а международные финансовые организации практически заблокировали инвестирование проекта, которое на 70% состоит из кредитов. До сих пор не решены проблемы ресурсообеспечения данного проекта, особенно в условиях наращивания потока нефти по маршруту Тенгиз-Новороссийск и перевозки казахстанской нефти на север Ирана.

Отсутствие существенных рисков для энергокоммуникационных проектов на Южном Кавказе не означает их полного отсутствия в соседних регионах. Американские и британские эксперты, а также фирмы типа "Control risk" считают, что они совершенно верно и взвешенно определили уровень рисков для нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и энергокоммуникаций в целом со стороны курдских политических и военных организаций. По их мнению, риски, конечно же, имеют место, но они не так высоки, чтобы рассматривать их как серьезные ограничители. Однако курдский фактор столь разносторонен и непредсказуем, что делать какие-либо прогнозы по части рисков совершенно бессмысленно. Курдские организации выступают совместно с 64 неправительственными организациями Европы и США, протестующими против сооружения данного нефтепровода. Представитель Комитета

защиты прав курдов Керим Йылдыз (Kerim Yildiz)-один их участников данной общественной кампании считает: "Этот нефтепровод милитаризует зону, по которой он протянется - от Каспия до Средиземноморья, и будет угрожать хрупкому режиму прекращения огня, установившемуся в Курдистане" [4]. В целом, курдский фактор признается как наиболее серьезный аспект в определении реальной надежности Турции как политического партнера. Именно курдский фактор сыграл ключевую роль в отношениях между Турцией и США по поводу Ирака.

Примерно в середине декабря 2002г. посольства США в Турции, Грузии, Армении и Азербайджане получили директиву Государственного Департамента и Центрального Разведывательного Управления (ЦРУ) США об осуществлении мероприятий по обеспечению безопасности посольств, дипломатических и других представительств США в данных странах в связи с возможными террористическими и диверсионными актами со стороны групп и организаций исламской ориентации. Главными целями могли явиться американские дипломатические миссии и военные объекты в Турции. Помимо "Хезболла", в Анатолии существуют другие, не менее радикальные исламские и революционные организации. Одной из целей террористов и диверсантов являются нефтепроводы и объекты нефтяной инфраструктуры на Южном Кавказе, а также представительства и работники американских и британских нефтяных компаний. В связи с данными угрозами в Тбилиси создан офис Центрального Разведывательного Управления, в составе нескольких офицеров. Данная группа офицеров призвана осуществлять сбор информации и разработать мероприятия по безопасности. Посольства США в государствах Южного Кавказа и Турции находятся в контактах с национальными службами безопасности этих стран. По мнению американцев, в Армении возможность осуществления подобных террористических акций минимальна, так как это самая стабильная страна на Южном Кавказе. В одном из раппортов данного офиса в Тбилиси говорится, что Грузия и Азербайджан не способны обеспечить безопасность энергокоммуникаций.

Данные террористические акты ожидаются со стороны четырех различных группировок, имеющих отношение к чеченскому национальному движению. В этих группах участвуют подготовленные специалисты из Иордании, Саудовской Аравии и Египта, связанные с филиалами "Аль-Кайды" и благотворительным фон-

дом "Аль-Харамейн". О некоторых из этих террористов и диверсантов имеется информация. Известны также маршруты, по которым эти террористы и диверсанты перемещались в Южный Кавказ.

Известно, что руководство "Азербайджанской операционной компании", в также "Бритиш Петролеум", послы США и Великобритании потребовали от правительств Азербайджана и Грузии принять дополнительные меры по обеспечению безопасности нефтяных промыслов на Каспии, нефтепровода Баку-Супса и нефтяного терминала в Сангачалы. В связи с данными угрозами руководство ЦРУ обратилось к Федеральной Службе Безопасности (ФСБ) России с просьбой предоставить имеющуюся информацию о возможных террористических актах и диверсиях против США и Великобритании на Южном Кавказе. США настаивают на использовании подготовленных ими частей специального назначения только для защиты нефтепровода Баку-Джейхан.

С самого начала изучения этих гипотетических угроз американцы настойчиво пытались найти связь между данными террористическими группами и Ираном. Американцы предприняли усилия по созданию доказательной базы о причастности Ирана и проиранских организаций в Азербайджане к данным намерениям. Однако в последнее время специалисты ЦРУ США сделали вывод о непричастности Ирана к данным угрозам. Вместе с тем временный поверенный США в Грузии Ричард Майлз в частных беседах отмечал, что он не верит в непричастность Ирана к этим террористическим группам. Он уверен, что рано или поздно такие доказательства будут обнаружены. Такого же мнения придерживается бывший посол США в Грузии, в настоящее время ответственный работник Государственного Департамента, Филипп Римлер.

Распространялись слухи о том, что Турция предложила Грузии и Азербайджану установить контроль над границами, аэропортами и объектами нефтяной инфраструктуры. По мнению грузинского политического руководства, данное предложение со стороны Турции неприемлемо, так как приведет к росту напряженности в регионе, но в перспективе, в других политических условиях, Грузия может положительно рассмотреть эту инициативу.

Политическое руководство Азербайджана и азербайджанских служб безопасности пытаются обратить внимание США на возможность "причастности Нагорно-Карабахской Республики к

возможным террористическим и диверсионным актам на Южном Кавказе", утверждая, что между НКР и Ираном существуют связи в сфере террористической деятельности. Однако в действительности у США нет никаких подозрений и никаких претензий к администрации Нагорно-Карабахской республики по вопросам терроризма.

Проект Баку-Тбилиси-Джейхан остается в состоянии неопределенности из-за недостаточной ресурсообеспеченности и сомнительной рентабельности. (Затраты на транспортировку нефти по различным рассматриваемым маршрутам составляют: Баку-Супса \$12.6 долл. за тонну, Баку-Джейхан \$25.2, Баку-Новороссийск \$15.67, Махачкала-Тихорецк \$6.5). Крупнейшие компании США и России ExxonMobil, ChevronTexaco и "ЛУКОЙЛ" не желают участвовать в этом рискованном предприятии. "БП" вложит в азербайджанские проекты, в том числе в строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, более \$13 млрд. "БП" ожидает, что 7% нефти, добываемой ею по всему миру, будут производиться в Азербайджане. То есть, именно "БП" будет контролировать нефтяную политику, по меньшей мере, в южной части Каспийского водоема (в Азербайджане), что не может устраивать другие крупнейшие компании.

В июле 2003г. стало известно, что Армянский национальный комитет Америки начал кампанию по недопущению финансирования проекта нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Комитет предлагает всем американцам поставить свою подпись под обращением к секретарю Казначейства США Джону Сноу, в котором содержится призыв оказать давление на Всемирный банк и не позволить ему кредитовать строительство нефтепровода компании "БП". В качестве объяснения такой позиции комитет указывает, что Азербайджан и Турция, которых должен связать новый нефтепровод, взяли Армению в экономическую блокаду. Эти страны, как утверждает Армянский национальный комитет Америки, преследуют цель исключить Армению из регионального развития, и поэтому выделение средств на их интересы противоречит устоям демократии. Эта акция ведущей армянской лоббистской организации США не может не учитывать определенные настроения в американском истеблишменте, включая администрацию и аналитическое сообщество США. Специальный представитель США по Каспийским проблемам Стивен Манн продолжает делать заявления в пользу проекта, но многое в США

происходит в порядке политической инерции, а политические настроения, так или иначе, меняются.

Конечно же, проект Баку-Тбилиси-Джейхан является примером откровенного игнорирования интересов Армении. Но скорейшее завершение и эксплуатация этого нефтепровода приведет к исчерпанию нефтяной темы в рамках "евразийского коридора", окончательно удовлетворит геэкономические интересы США и Великобритании в Южной части Каспийского бассейна, продемонстрирует возможность успешной реализации межрегионального проекта в условиях неурегулированности локальных конфликтов. Нефтепровод Баку-Супса уже сыграл значительную роль в стабилизации ситуации в регионе. Более мощный нефтепровод лишь подтвердит предположение о реальной безопасности. Для Армении это станет важным условием стабильного существования и развития.

В создавшейся неопределенной ситуации, когда Турция не уверена в возможности пользоваться иракскими источниками нефти на предпочтительных основаниях, когда проект Баку-Тбилиси-Джейхан продолжает испытывать серьезные проблемы, Анкара ведет интенсивные переговоры с иностранными компаниями по вопросам разработок новых нефтяных месторождений. Как сообщил источник в министерстве энергетики и природных ресурсов Турции, официальная Анкара выражает крайнюю заинтересованность в развитии уже имеющихся и разработке новых нефтяных и газовых месторождений. Ответственным за проведение необходимых работ и контактов в этой сфере назначен министр энергетики и природных ресурсов Хильми Гюлер. Он, в частности, вел интенсивные переговоры с официальными представителями компании "БП". По сообщению ряда зарубежных СМИ, "БП" совместно с турецкой компанией "ТРАО" осуществляет в восточной части Черного моря геолого-разведывательные работы по обнаружению запасов нефти. Специалисты высказали предположение, что в этом сейсмичном районе может залежать нефть. Турция является страной, которая вынуждена импортировать нефть и природный газ, что обуславливает ее зависимость от экспортеров. Именно поэтому на протяжении последних десяти лет дипломаты, ученые и бизнесмены прилагают все усилия для того, что хоть как-то уменьшить эту зависимость. В случае если в этой части Черного моря будет обнаружена нефть, то это позволит в значительной степени снизить риски от импорта

энергоресурсов. Несомненно, черноморская нефть будет стоить значительно дороже иракской.

Институт внешней политики имени Джеймса Бейкера в Хьюстоне (штат Техас) опубликовал доклад на тему "Политические, экономические, социальные, культурные и религиозные процессы на Ближнем Востоке и в Персидском Заливе: их влияние на поставку энергии, безопасность и ценообразование". Доклад говорит о том, что "события 11 сентября заставили Вашингтон пересмотреть свои отношения с теми или иными правительствами, а также свою политику в целом, учитывая проблемы энергетики и безопасности... США образуют новые связи, которые до 11 сентября показались бы невозможными, тогда как долгосрочные связи с некоторыми союзниками находятся под вопросом. События последних лет повлияют на развитие событий в ближайшие десятилетия, а также на многие сферы международных отношений, включая нефтяную геополитику". Лондонская ежедневная газета "Аль-Хайат" сообщает, что доклад был опубликован во время серии встреч между американскими и российскими нефтяными компаниями в Хьюстоне в июне 2002г. Во время встреч с российскими коллегами американцы заявили о своем намерении разнообразить источники своих запасов энергии, что, конечно же, является отзвуком иракской проблемы.

Против проекта Баку-Тбилиси-Джейхан ведется целенаправленная, последовательная работа, осуществляются инициативы из одного или двух центров экономической власти.

6. Газовый фактор в региональной геоэкономической ситуации

Американские аналитики считают, что новому правительству Турции придется вносить изменения в ее двойственную энергетическую политику. Это отражено в докладе вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (CSIS)-одного из "мозговых центров" американской политики. В CSIS достаточно сильны позиции Турции, многие из сотрудников данного центра давно работают над турецкими проблемами и заинтересованы в развитии исследовательских программ в турецком направлении. Аналитики CSIS отмечают, что до недавних пор энергетическая политика Турции не вызвала особых сомнений. Анкара намеревается стать важным элементом Евразийского Энергетического Коридора (ЕЕК), создание которого

поддерживается США. Поэтому Турция уделяла большое внимание проекту Основного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и экспорту азербайджанского газа по маршруту Баку-Тбилиси-Эрзерум как составным частям ЕЕС. Но беспрецедентный спад турецкой экономики привел к падению спроса на энергоносители и, как следствие, вызвал сомнение в способности Турции закупать газ с месторождения "Шах-Дениз". Поддержка Вашингтоном проекта ЕЕС вовсе не подразумевает оказания финансовой помощи. Более оптимистические оценки в докладе даются в отношении нефтепровода Баку-Тбилиси - Джейхан, который, по мнению экспертов, будет реализован, несмотря на сопровождающие его трудности. Однако в отношении газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум этой уверенности нет. Если Турция окажется не в состоянии выполнить соглашение о закупках газа с "Шах-Дениза", поскольку ее газовый рынок переполнен, а проект реэкспорта в Европу законтрактованных объемов газа не воплотится в жизнь, то под угрозой окажется сама идея создания Евразийского Энергетического Коридора (ЕЕС).

Многими своими энергетическими проблемами Турция обязана возникшей в 1996г. коалиции партий "Верный путь" и "Ана Ватан", представители которой занимали в течение 6 последующих лет руководящие позиции в министерстве энергетики. Именно в эти годы возникла фактическая зависимость Турции от поставок газа из России, предусматривающая реализацию спорного тогда проекта "Голубой поток", хотя официальная Анкара продолжала оставаться стратегическим партнером США, Азербайджана и Грузии в реализации ЕЕС. Вместе с тем, президент Туркменистана Сапармурат Ниязов незадолго до отставки министра энергетики Турции Джумхура Эрсумера, вызванной расследованиями коррупции в сфере энергетики, обвинил его в крахе Транскаспийского проекта экспорта туркменского газа через Азербайджан и Грузию в Турцию. Приход к власти в Турции "умеренных" исламистов не ослабил интерес к геоэкономическим проектам. При этом возрастает интерес к мультивекторной схеме импорта и транзита энергоресурсов, что не всегда отвечает целям США.

Эксперты CSIS отмечают, что энергетической политике Анкары свойственна фундаментальная двойственность. Поддерживая маршруты экспорта каспийской нефти в обход России и Ирана, Турция в то же время заключила крупные контракты на закупку российского и иранского газа. В последнее время хронической

болезнью Турции является постоянное превышение законтрактованных объемов закупаемого газа над потребностью в нем. В январе 2003г. Турция могла оплатить только 80% импортируемого газа. Эта цифра снизилась до 50% в феврале, и до 40% - в марте. Компании "Буташ" придется выплатить около \$1 млрд. штрафных санкций за отказ от части поставок. Вот почему Анкара не раз пыталась изменить условия соглашений с Россией и Ираном.

Между тем, Вашингтон настойчиво лоббирует газопроводный проект Баку-Тбилиси-Эрзерум. США не намерены уступать в этой сфере, даже по причине экономической целесообразности и надежности системы энергоснабжения. Старший советник Госдепартамента по вопросам энергетической стратегии в Каспийском регионе Стивен Манн заявил в начале июля, что США по-прежнему придают важное значение реализации проекта экспорта газа с "Шах-Дениза", а предположения о том, что Турция, столкнувшись с проблемой избытка импортного газа, будет "тормозить" строительство трубопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум, не имеют под собой веских оснований. По его мнению, Турция столкнется с повышением спроса на газ, как только будет расширена ее газовая сеть и, что особенно важно, начнется долгожданный экономический рост. С. Манн поставил важное условие, заявив, что Анкаре необходимо пересмотреть некоторые свои соглашения с поставщиками "голубого топлива". "Понятно, что я не могу рекомендовать Турции, какие именно поставки нужно урезать, но главное, что она должна сделать - это защитить проект "Шах-Дениз",- заявил американский дипломат. Для такого вывода, считает он, есть, по крайней мере, два основания: азербайджанские поставки обойдутся дешевле, чем любые другие, и они отвечают интересам Турции по поддержанию стабильности на Кавказе. Именно поддержкой Вашингтона, по-видимому, объясняется тот факт, что Турция предпочла туркменскому газу азербайджанский, считают аналитики CSIS. К тому же, Турция намерена прибегнуть к эффективному выходу из сложившейся трудной ситуации - реэкспортировать импортируемый газ. Как заявлял в марте 2003г. министр энергетики Зеки Чакан, Турция будет выступать не только в качестве потребителя, но и транзитной страны для закупаемого газа, поставляя его не только в Грецию, но и в другие страны Европы.

Однако перспективы реализации этих планов, активно поддерживаемых как США, так и Европейским Союзом, не столь

радужны, как это видится Анкаре. Москва, которая поставляет крупные объемы газа на рынки Европы и в саму Турцию, вряд ли будет равнодушно взирать на то, как конкурирующий газ из Турции будет поступать на рынки, где России принадлежит немалая доля сбыта. Это будет довольно странная картина: российский газ через территорию Болгарии поступает в Турцию, а турецкий газ - возвращается в Европу маршрутом через Грецию, замечают авторы доклада. К тому же, считают они, реализация этих планов возможна только при устойчивых партнерских отношениях Турции и Греции, что маловероятно, учитывая проблему Кипра.

Анкаре необходимо избавиться от фундаментальной двойственности своей энергетической политики, которая создает для нее большие проблемы. Предпочитая экспорт иранского газа через территорию Турции, Анкара фактически выступает против Вашингтона, причисляющего Иран к "оси зла". В части экспорта каспийской нефти в обход Ирана и России Турция поддерживала цели и интересы США. Все усилия по созданию Евразийского Энергетического Коридора, который изначально нацеливался на прокладку экспортных энергетических маршрутов в обход России и Ирана, могут быть перечеркнуты противоречивой энергетической политикой Турции. Без лояльного отношения Турции к данным проектам данная американская стратегия теряет смысл. Аналитики CSIS считают, что новому правительству Турции предстоит решать трудную задачу по гармонизации своей энергетической концепции.

Проект "Голубой поток" является для России не только важнейшим геоэкономическим проектом, но и надеждой на кардинальное изменение ситуации с внешними газовыми рынками и самой конфигурации газотранспортной системы, а также - возможностью проникновения на рынки Западной Азии и Восточного Средиземноморья, что привело бы к усилению газового фактора в качестве ключевой составляющей внешней политики России. Относительно "Голубого потока" позиция России также остается двойственной. В этой сфере перед ней стоит одновременно несколько задач: необходимо опередить Иран в освоении Западноазиатского и Средиземноморского рынков, не допустить проникновения Ирана на газовые рынки Центральной и Западной Европы, а также способствовать "провалу" глобальных энергетических и политических планов США. При этом расчет "Газпрома" строился именно на том, что Турция не только

обладает емким и перспективным рынком, но и является серьезным платежеспособным партнером. Но именно этот фактор стал наиболее уязвимым.

Проект "Голубой поток" предусматривал в обозримой перспективе экспорт российского газа в Турцию в объеме 16 млрд. куб. м. в год, тогда как общий объем экспорта в Европу составил в 2002г. 129 млрд. куб. м. в год. То есть, Турция становилась одним из ведущих потребителей российского газа. При сооружении данного газопровода были предприняты немалые и успешные усилия и решены достаточно сложные инженерные, финансовые и политические задачи. России весьма трудно конкурировать в нефтяной сфере со странами Персидского залива, поэтому экономическая и политическая ставка российским руководством делается на газ. На Россию приходится 32% мировых запасов газа, тогда, как на Иран - 18 %, на Катар - 7%, на Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты - по 4%. Конечно, наиболее надежными и платежеспособными потребителями российского газа являются европейские государства, особенно если учесть формирование проекта транспортировки газа в Великобританию.

В перспективе важными потребителями российского газа могут стать США, которые способны решить проблему нефтеснабжения, но уже сейчас столкнулись с проблемой газообеспечения страны, так как ввозить газ в США гораздо сложнее, чем нефть. Крупным потребителем российского газа может стать также Япония. Однако именно Западная Азия и Восточное Средиземноморье представляются особым геоэкономическим партнером для России, так как из данных регионов для нее исходят реальные угрозы в виде исламского радикализма и международного терроризма. В отношении Турции у России появляется мощный рычаг воздействия, учитывая амбиции этой страны в Центральной Евразии. Многим нефтеэкспортирующим государствам выгоднее замещать собственные нефтересурсы импортным газом на внутреннем рынке и тем самым получать дополнительные прибыли. Это стало характерной ситуацией не только для Азербайджана и Казахстана, но и для государств Персидского залива.

В Турции сложились две точки зрения на проект "Голубой поток". Например министр энергетики и природных ресурсов Зеки Чакан считает, что "Поставленный Газпромом и ENI газ утолит энергетический голод в этой стране. Сейчас бесчисленные мелкие

и средние предприятия не могут удовлетворить потребности своих покупателей, так как в некоторых районах электроэнергия нормирована. Теперь же мы можем ожидать подлинного экономического бума". Турецкая же происламская газета "Ени Шафак" считает, что "Голубой поток" стал бы "по меньшей мере непростительным стратегическим и политическим промахом".

Противники проекта утверждали, что договор стал следствием массированных взяток, что прямые поставки российского газа либо просто не нужны Турции, либо слишком дороги по сравнению с другими предложениями. Стамбульский корреспондент авторитетного лондонского еженедельника "Экономист" Амберин Заман писал в одной из своих статей: "Скандал вокруг "Голубого потока" выходит далеко за пределы внутритурецких политических склок, находясь прямо в центре геополитической борьбы вокруг природных ресурсов Каспийского бассейна". В 2003г. планировалось поставить 2 млрд. кубометров, в 2004г. - 4 миллиарда. В дальнейшем предполагалось прибавлять по два миллиарда ежегодно до выхода на проектную мощность в 2010 году. Проект общей стоимостью \$3.3 млрд. осуществлялся в соответствии с российско-турецким межправительственным соглашением, подписанным еще в 1997г., и на протяжении нескольких лет являлся одним из приоритетных для отечественного газового монополиста. На его строительство "Газпром" привлек \$1.7 млрд. кредитов.

Вместе с тем, успех реализации проекта "Голубой поток" заключался в его высокой экономической эффективности, что отличает практически все российские энергетические проекты экспортного назначения. Представляет интерес мнение доктора Роберта Катлера, работающего в Институте исследований Европы и России Карлтонского университета Канады: "Неизбежный успех "Голубого потока" в большей степени обусловлен транснациональным слиянием промышленных и деловых интересов России и Турции, чем каким-то стратегическим планом Анкары. Газопровод усилит зависимость Турции от российских источников газа... и из-за этого Соединенные Штаты в последние годы не раз высказывали свое недовольствие Анкаре. Однако представление о том, что Турция является новым американским "субгегемоном" в регионе, всегда было чрезмерным упрощением".

В отношении проблем газовых проектов в регионе перед США стоит довольно сложная и противоречивая задача "двойного

сдерживания": не допустить энергетической "привязки" Европы и Ближнего Востока, а также Пакистана и Индии к новым российским и иранским проектам. Серьезной альтернативой российским потокам газа могут быть только газопроводы, идущие от иранских источников газа или туркменских источников, пролегающих через территорию Ирана. Азербайджанские источники газа так или иначе могут иметь только локальное, хотя отчасти и альтернативное значение. Кризисное положение с проектом "Голубой поток" лишает Россию перспективы прокачки через данный газопровод азербайджанского газа. С. Манн, например, заявил, что транспортировка азербайджанского газа по газопроводу "Голубой поток" лишена смысла. Таким образом и энергетическая политика в данном регионе носит двойственный и противоречивый характер.

Газопровод "Голубой поток" после начала работы функционировал всего около 3 - 4 месяцев, и с начала марта 2003г. поток газа прекратился по экономическим причинам. Экономический кризис нанес огромный удар по данному проекту и в совокупности с политическими факторами, которые играли второстепенную роль, продемонстрировал ненадежность Турции как геэкономического партнера. Однако инженерный проект межрегионального значения реализован и так или иначе должен быть задействован, так как Турция и Россия несут значительные убытки. Можно предположить, что данный проект станет предметом острой политической борьбы между Турцией, Россией и США.

По оценкам многих экспертов, Турция явно демонстрирует стремление стать транзитной страной в сфере газа. Этим и вызвано желание Турции импортировать объемы природного и сжиженного газа, в том числе из отдаленных источников (Нигерия), чтобы иметь возможность стать ключевой газотранзитной страной. Например, в 2002г. Турция планировала импортировать в общей сложности 56 млрд. куб. м. газового сырья, что намного превосходит ее внутренние потребности. Возражения США относительно газопровода "Голубой поток" наносят огромный ущерб геэкономической политике Турции и в какой-то мере лишают ее возможности реализовать идею глобального транзита газа и вообще энергоресурсов. То же самое касается и возражений США относительно импорта Турцией газа из Ирана и Ливии, против которых сохраняются санкции.

Возможно, в последние годы произошла перемена геэкономической парадигмы Западного сообщества и США, и ведущие

индустриальные державы Запада все более интересуются не экономическими параметрами энергетического рынка и не финансовыми интересами их компаний, а надежностью и устойчивостью энергетического обеспечения. То есть, приоритетными становятся вопросы энергетической безопасности, причем в весьма драматическом, даже "апокалиптическом" контексте.

По сведениям министерства энергетики США, в 2003г. запасы природного газа за последние несколько месяцев достигли критического уровня и могут оказаться ниже отметки, необходимой для удовлетворения нужд американского рынка. В связи со сложившейся ситуацией министр энергетики США Спенсер Абрахам собрал экстренное заседание Национального нефтяного совета, на котором привел данные о состоянии запасов природного газа в стране. Стоимость природного газа в США возросла на 15% и продолжает расти. К середине 2003г. запасы природного газа в США меньше прошлогодних на 17%. Недостаток газа на рынке явился следствием постоянно растущего спроса со стороны предприятий и электростанций при малых объемах добычи в США и недостаточных поставках из Канады. Возможно, США и Великобритания рассматривают российский газ как стратегический резерв для своих нужд и не желают приобщения к этим ресурсам ни своих противников, например Китая, ни стратегических партнеров, в данном случае Турции, приобщая ее к кавказско-каспийскому газу, который призван также ослабить зависимость Юго-восточной Европы от российского газа.

Энергетический коридор Восток-Запад, и в особенности его нефтяная составляющая, будет иметь большую осмысленность, если в данном глобальном проекте будет принимать участие Греция - как потребитель энергоресурсов и транзитная страна. В публикациях и аналитических работах на рассматриваемую тему Греция практически не упоминается, но, несомненно, в планах США имеются намерения использовать энергетический фактор в контексте урегулирования греко-турецких отношений. Турция также весьма заинтересована в сотрудничестве с Грецией как транзитной страной. Любопытно, что данную задачу отметил старший советник по каспийским энергоресурсам С. Манн, выступая на конференции Кембриджской ассоциации по энергетическим исследованиям Каспийского региона (19.06.2001): "Обращаю ваше внимание на опубликованный в прошлом месяце документ "Национальная энергетическая политика США". Его

раздел по каспийским энергоресурсам полностью подтверждает убежденность США в том, что эти проекты важны, реальны и находятся на пути к завершению. В докладе содержатся прямые заявления о поддержке БТК, экспорта из Казахстана через БТК и Шах-Дениз. Более того, документ "Национальная энергетическая политика" рекомендует "Президенту поручить Государственному секретарю призвать Грецию и Турцию соединить свои газопроводные системы с тем, чтобы дать европейским потребителям возможность диверсификации своих газовых поставок путем приобретения каспийского газа". Этот энергетический анализ для администрации возглавлял вице-президент Д. Чейни. Принимая свою новую должность, я встречался с вице-президентом, и он попросил меня передать вам о его личной поддержке и личной заинтересованности в вопросах каспийской энергетики".

Анкара уже начала консультации с Грецией для доведения планируемого азербайджанского газопровода (Баку-Тбилиси-Эрзерум) до территории Европейского Союза. Однако Греция инициирует организацию импорта российского газа через территорию балканских стран - Болгарии, Македонии и других. Греция не может рассчитывать на то, что в Турции окажутся достаточные для реэкспорта ресурсы газа. Максимум, на что могут надеяться греки - альтернативное, побочное импортное газ из Турции, но вряд ли эти ресурсы позволят направлять их транзитом в европейские государства. Однако Греция не может согласиться на зависимость от Турции в столь важной сфере, как энергетика. Несмотря на некоторые успехи в урегулировании греко-турецких отношений, комплекс проблем в данных отношениях достаточно велик и разнообразен. Даже если предположить, что Греция и Турция сумеют договориться по своим непосредственным проблемам, то остается проблема Кипра. В связи с этим, греко-турецкие отношения также выступают заметным ограничителем надежности Турции как ведущего партнера в глобальном энергетическом проекте.

Иран является вторым после России обладателем крупнейших запасов природного газа, объем которых по данным министерства нефти Ирана оценивается в 26 трлн. куб. м., что составляет 18% от общемировых газовых запасов (146 трлн. куб. м.). Половина запасов иранского газа находится на материковых и столько же - на шельфовых (в Персидском заливе) месторождениях. Газовые

месторождения Ирана очень богаты газовым конденсатом. По данным министерства нефти Ирана, в 2001г. в стране было добыто 120 млрд. куб. м. газа. Из них на внутреннее потребление было израсходовано 60 млрд. куб. м., а остальной газ использовался в нефтедобыче для повышения производительности нефтяных скважин и сжигался в факелах. Потребителями газа в Иране является 37 млн. чел. и 1800 промпредприятий. Объем потребности в природном газе в ближайшие 3-4 года будет ежегодно возрастать в среднем на 1%. С учетом перспектив развития экономики страны, взятого курса на ускоренную газификацию ряда регионов и решение задач по использованию экологически чистых источников энергии, а также в целях получения дополнительных валютных поступлений, руководство Ирана уделяет внимание развитию газовой промышленности страны. Большое значение придается вопросам перевода объектов энергетики, промышленных предприятий и транспортных средств с потребления нефтепродуктов на использование газового топлива. III пятилетним планом развития экономики Ирана ставится задача изменить структуру энергобаланса страны, в которой газ составляет 40%, а нефть - 50%. Предусматривается перевод ряда ТЭС с использования мазута на газ. Осуществляется программа перевода на газ транспортных средств. На газовое топливо переводятся легковые и грузовые автомобили, городские автобусы и такси. Министерством нефти Ирана в 2002г. выделено \$4 млрд. на реализацию проектов по переводу на потребление газа объектов промышленности, муниципалитетов, сельской местности, автомобилей, предприятий по производству нефтепродуктов и сжиженного газа из природного газа.

К стратегически важным задачам развития газовой промышленности Ирана руководство страны относит разведку и разработку газовых месторождений в приграничных с соседними государствами районах. Наибольшее внимание министерство нефти Ирана уделяет разработке и обустройству месторождения "Южный Парс", которое представляет собой продолжение открытого в 70-тых годах Катарского месторождения газа. Оно расположено на шельфе в центральной части Персидского залива в 100 км. от иранского побережья. Предусмотрено 25 фаз освоения данного месторождения. Общие запасы газа на нем составляют 12 трлн. куб. м. По первым восьми фазам обустройства данного месторождения уже подписаны контракты. На этих месторождениях в сумме

предполагается ежедневно добывать 200 млн. куб. м. газа и 320 тыс. баррелей газового конденсата. По остальным четырем фазам "Южного Парса" подготовка предложений находится на завершающей стадии. Первая очередь "Южного Парса" разрабатывается иранской нефтегазовой компанией "Петропарс". Газ, производимый на этой очереди, будет использоваться для закачки в пласты нефтяных месторождений на юге Ирана и подачи его части в трансиранский магистральный газопровод (ТИМГ-3). Большая часть газа, добываемого на 2 и 3 очередях, будет использоваться для потребления на внутреннем рынке и поставок в Турцию. В Иране обнаружено и достаточно изучено еще 21 месторождение газа, с совокупными запасами до 12.3 млрд. куб. м.

Важнейшим направлением политики Ирана в газовой области является выход на внешние газовые рынки в соседних странах, таких как Турция, Пакистан, Индия, Армения, Азербайджан, а после насыщения этих рынков-экспорт газа в страны Европы и Юго-Восточной Азии. По мнению министра нефти Ирана Б. Н. Зангане, потребность всех стран в применении такого экологически чистого вида топлива как природный газ будет постоянно возрастать и Иран может и должен воспользоваться своими огромными запасами газа для получения доходов от его экспорта. Первоочередной задачей для Ирана в этом направлении является решение проблемы с поставками газа в Турцию. Данная страна является емким газовым рынком, а также выгодным путем для транзита иранского газа в Европу. В соответствии с подписанным соглашением между Иранской национальной газовой компанией и турецкой компанией "Буташ", Иран в течение 25 лет должен поставить в Турцию 228 млрд. куб. м. газа. Строительство соответствующего газопровода завершено, и в декабре 2001г. начались поставки иранского газа в Турцию. На первом этапе ежедневная квота поставок газа составит 9.1 млн. куб. м., что соответствует 3.3 млрд. куб. м. в год. Иран сможет поставлять в Турцию как свой газ, так и выступать в качестве транзитного пути для поставок туркменского газа. Магистраль планируется использовать и для проведения операций СВОП. Представитель энергетического сектора Европейского Союза (ЕС) подтвердил, что в ноябре начнется изучение возможности строительства газопровода из Ирана через Турцию в Западную Европу. По его словам, эмбарго США на торговлю с Ираном никоим образом не может распространяться на ЕС. Официально европейцы заявляют, что США не осуществляют

давление на ЕС и Грецию (в частности) в связи с данным проектом. Однако данное давление на Турцию, Грецию и ЕС является составной частью американской политики. На исследовательскую работу выделено 10 млн. евро. Иран поставляет в Западную Европу около 8% необходимой ей нефти, но экспорт газа пока не организован. В 2002г. Тегеран начал поставлять газ в Турцию. Это первая подобная сделка с 1979г. Однако Турция приостановила импорт газа, потребовав снизить за него цену. Как сообщает английская Financial Times, сейчас финансовые разногласия решены, и в ближайшее время поставки возобновятся. ЕС, и в особенности Германия, изучает возможность строительства газопровода из Ирана в Западную Европу, так как поставлена стратегическая задача: ослабить зависимость от поставок российского газа. Вместе с тем, Иран столкнулся с серьезными проблемами при экспорте природного газа в Турцию, что связано с низкой платежеспособностью Турции, переживающей глубокий экономический кризис. Кроме того, развитие внутреннего газового рынка в Турции происходит недостаточно динамично. Это связано с низкой платежеспособностью населения и мелких потребителей в целом.

Помимо Турции Иран имеет подписанные соглашения на экспорт своего газа с Арменией и Азербайджаном (Нахичеван). Оба соглашения предусматривали начало поставок в 2000г. В Армению ежегодный экспорт газа должен составить 1 млрд. куб. м. по проектируемому газопроводу Тебриз-Дузель длиной 140 км., а в Нахичеван - 400 млн. куб. м. по строящемуся газопроводу Хой-Джульфа. Осенью 2002 года практически все инвестиционные, проектные, организационные и политические проблемы данного газопровода удалось решить. Строительство начнется в начале 2003г. при участии обеих сторон. Однако этот проект столь долго и сложно обсуждался, что сомнения в его реальности все еще остаются.

Разрабатывается проект строительства газопровода Иран-Пакистан-Индия. К 2010г. Пакистан будет нуждаться в поставках 50 млрд. куб. м. газа, а Индия к 2020г. - в 200 млрд. куб. м. Проводятся специальные исследования по оценке возможностей реализации данного проекта. Исследования осуществляют соответствующие организации и фирмы Ирана, Пакистана и Индии. Австралийская фирма VJP проводит изучение сухопутного участка газопровода, а итальянская компания "Эснамапругги" - его морской части. В

середине сентября 2001 года "Газпром" провел в Тегеране презентацию своего проекта газопровода Иран-Пакистан-Индия. С иранской стороны была достигнута договоренность, что "Газпром" обсудит данный проект с индийской стороной и, в случае согласия Индии, он будет обсуждаться на многосторонней основе.

В 2001г. министерство нефти Ирана продолжало реализацию своей программы по разработке и обустройству газовых месторождений с привлечением иностранного капитала на условиях "бай-бэк". Показательным примером осуществления программы явилось выполнение контракта на разработку 2 и 3 очередей месторождения "Южный Парс", подписанного в 1997г. международным консорциумом в составе французской компании "Тоталь", малазийской "Петронас" и российского ОАО "Газпром". В марте 2002г. началась промышленная эксплуатация этих двух очередей и первый газ поступил в национальную газопроводную сеть. Россия заинтересована в восточном направлении иранских газовых потоков в целях сохранения своего относительно монопольного положения в поставках газа в Европу.

С реализацией данного проекта на побережье Персидского залива начались работы по созданию специальной экономической энергетической зоны (СЭЭЗ) "Асалуе" (в одноименном населенном пункте, расположенном в 100 км. от месторождения). Иногда СЭЭЗ именуется также "Парс". Здесь должно быть построено несколько газоперерабатывающих заводов для первых 10 очередей проекта. Южно-корейская компания "Хюндаи" ведет строительство одного газоочистительного комплекса. Иран стремится приобрести технологии хранения и транспортировки сжиженного газа в целях организации его поставок в Европу. Условия "бай-бэк" обладают рядом недостатков для инвесторов. Тем не менее к сотрудничеству с Ираном в газовой области проявляют самый активный интерес фирмы таких стран, как Канада, Франция, Италия, Германия, Великобритания, Голландия, Норвегия, Южная Корея, Китай. Британская компания "Энтерпрайз" подписала соглашение с иранской компанией "Петропарс" о долевом участии (20%) в разработке 6, 7 и 8 фаз месторождения "Южный Парс". Норвежская компания "Стат ойл" подала заявку на участие в тендере по разработке 9 и 10 фаз "Южного Парса". В последние два года в области газовой политики Иран стал уделять заметное внимание созданию механизма координации действий стран-экспортеров газа. В мае 2001г. в Тегеране состоялось

первое заседание министров Форума стран-экспортеров газа. Иран, рассматривая Форум как структуру для решения чисто технических вопросов, планирует создать на его базе организацию, аналогичную ОПЕК - со всеми обязательствами ее участников по объемам производства и сбыта газа.

Газовая промышленность развивается в Иране опережающими темпами и с ориентацией на поставку в Европу, как минимум, 60-80 млрд. куб. м., а в перспективе до 100 млрд. куб. м. в год. Несомненно, Иран обречен на роль конкурента России и Туркменистана в газовой сфере. Через 2-3 года, когда будут получены результаты франко-германо-иранского проекта по добыче газа на месторождении "Южный Парс", Иран предпримет более активные шаги по поиску маршрутов поставок газа в Западную Европу, прежде всего в Германию, Италию, Австрию и Францию. Высокая степень диверсификационности газотранспортной системы Европейского Союза позволяет избирать различные маршруты для выхода на данный, наиболее платежеспособный рынок. Перед Ираном стоят следующие геоэкономические проблемы:

- Создание при его участии международной газовой организации для регулирования и координации добычи и экспорта газа;
- Сотрудничество с Россией в целях "обхода" территории Турции для экспорта газа в Западную Европу; при этом использование российской и украинской газотранспортной системы не должно обусловить политическую зависимость Ирана от России; одновременное обеспечение альтернативных маршрутов транспортировки газа;
- Создание альтернативных маршрутов: через Южный Кавказ и Черное море; через Ирак и Сирию - к портам Средиземного моря (что предполагает сжижение природного газа и транспортировку его танкерами);
- Альтернативой может быть и транспортировка газа в Пакистан и Индию, которые не являются предпочтительными потребителями;
- Формирование на основе интересов в газовой сфере геоэкономических и геополитических партнеров, региональных и межрегиональных альянсов с участием России, Туркменистана, Казахстана, Ирака и Сирии, а также ведущих государств Западной Европы;

- Завоевание при помощи газовых поставок новых позиций на международной арене; предложение России, Турции и европейским государствам условий в политической сфере, формирование новых, более предпочтительных отношений с данными государствами;
- Достижение в международной газовой сфере таких же позиций, какие занимает в нефтяной сфере Саудовская Аравия; сочетая свой нефтяной и газовый экспорт, завоевание в мировой энергетике более важных позиций, чем у Саудовской Аравии.

Вместе с тем, в ближайшей перспективе приоритетной задачей Ирана в газовой сфере является получение дополнительных доходов, необходимых для осуществления ряда социальных, экономических и военных программ и, тем самым, сохранения устойчивости существующего государственно-политического строя.

Газовая промышленность Ирана только выходит на международную арену и нуждается не только в инвестициях, но и в технической помощи, во внешнеполитических решениях и внешне-экономическом сотрудничестве по части освоения рынков. Французские и германские компании сумели утвердиться в газовой отрасли Иране не только с целью получения прибыли, но и получения доступа к запасам газа мирового значения.

Совершенно достоверно то, что для Ирана не совсем приемлемо сооружение нового газопровода для экспорта газа в Европу через территорию Турции и Азербайджана.

Только при отсутствии альтернативы Иран может согласиться использовать эти маршруты. Впрочем, с учетом большой заинтересованности Ирана в установлении новых партнерских отношений с Турцией, в связи с приходом к власти умеренных исламистов, предпочтения Ирана могут измениться. Однако как показал опыт отношений Ирана с исламским правительством партии "Рефах" Н. Эрбакана в 1996-1997гг., исламское правительство в Турции не является надежным партнером для Ирана. Турецкий маршрут транзита иранского газа в Европу может быть приемлемым для Ирана при двух условиях. Во-первых, если это будет не единственный маршрут. Во-вторых, данный межрегиональный газопровод будет сооружен усилиями европейцев, и его успешное функционирование будет гарантироваться ими. Так или

иначе, определенное изменение намерений Ирана относительно турецкого маршрута произошло по политическим и экономическим причинам, создающим новые геоэкономические реалии.

Для Ирана более приемлемы четыре варианта экспорта газа в Европу: через территорию Армении, Грузии, России и Украины; через акваторию Черного моря и Украину; через территорию Ирака - Сирии и танкерами в сжиженном виде; танкерами в сжиженном виде из портов Персидского залива (что малоэффективно и технически сложно). Однако пока что Иран нуждается в сотрудничестве с Россией, и это является ключевой проблемой в российско-иранских отношениях наряду с проблемой Каспийского бассейна. Россия могла бы предложить Ирану наиболее выгодный сервис в сфере добычи и транспортировки газа, внедрения новейших технологий. Иран через свою экономическую, политическую и интеллектуальную агентуру в России пытается выяснить, насколько возможно его финансовое и ресурсное участие в "Газпроме", "Итере", их дочерних фирмах и в ведущих нефтяных компаниях России, а также в банках, занятых обслуживанием внешнеэкономических операций, инвестированием в топливно-энергетический комплекс России. Рассматривая формирование политической и геоэкономической ситуации на Ближнем Востоке и в сопряженных регионах, можно прийти к выводу, что у Ирана нет больших перспектив в области сотрудничества с государствами региона и с компаниями Запада на данном геоэкономическом пространстве, прежде всего - по части коммуникационных проектов. Развитие энергокоммуникационного и геоэкономического сотрудничества Ирана с Пакистаном и Индией также проблематично. В связи с этим наиболее реальным направлением развития геоэкономического сотрудничества Ирана является северное. Если даже иметь в виду развитие северо-западного направления, связанного с Западной Европой, то оно не может получить полноценного развития без тесного сотрудничества с Россией.

Для Армении было бы крайне сложно включиться в газотранспортный проект, предполагающий интеграцию с европейскими рынками из-за ценовой ситуации. Уровень европейских цен на газ и те цены, по которым Иран стремится реализовать свой газ (от \$80 до \$125 за 1000 куб. м.) совершенно неприемлемы для Армении, получающей за российский газ всего \$53. Поэтому Армения заинтересована прежде всего в сооружении не

межрегионального транзитного, а локального газопровода, по которому можно получать не только иранский, но гораздо более дешевый туркменский газ. Однако низкая цена туркменского газа будет сохранена до того периода, когда Туркменистан не организует альтернативные маршруты экспорта газа в Европу. Так или иначе, цены на газ в регионе будут приближаться к уровню европейских. А создание газового "ОПЕК" приведет к формированию мировых или сопоставимых цен на газ. Возможно, достаточно скоро в регионе цены на газ составят не менее \$70-80. В этих условиях Армении необходимо избежать ситуации, когда импорт газа будет связываться с внешними политическими условиями и требованиями. Это возможно при вовлечении импортируемых энергоресурсов в современные энергоемкие металлургические и химические производства экспортного значения. Если Армения станет стабильным и платежеспособным потребителем газа, то проблема сооружения межрегионального транзитного газопровода через ее территорию решится легче.

7. Геоэкономические проблемы Армении

Политика правительства Армении в последнее время была направлена на максимальную интеграцию энергосистемы Армении с российской энергосистемой. Возможно, Армения сумела бы решить проблемы обеспечения топливом атомной станции, рентабельного функционирования и технического развития теплоэнергетики (Разданской и Ереванской тепловых электростанций), за счет импорта природного газа из Ирана, развития энергораспределительной системы. Но это, несомненно, потребовало бы крупных внешних заимствований, что увеличило бы и без того огромный внешний долг, а также потребовало бы гораздо более длительного периода времени. В условиях принятых армяно-российских решений и договоренностей в энергетической сфере, Армения имеет возможность заниматься развитием своей энергетики с более предпочтительных позиций и решить две кардинальные задачи: по организации импорта иранского или туркменского газа посредством иранской газотранспортной системы и сооружению второй атомной электростанции, без которой трудно представить независимое и благополучное существование армянского государства.

Однако передача России 1865 МВт мощностей базовой энергетики из 3560 МВт (52%) имеющихся в Армении электро-

генерирующих мощностей, при всех благоприятных условиях военно-политического сотрудничества, привело к возрастанию зависимости Армении. Усиление геоэкономической роли Армении в данных условиях сводится вовсе не к реализации ее энерготранзитной роли. Армения должна стать более активным партнером в данной геоэкономической комбинации, для чего необходимо предложить эффективное использование значительных объемов электроэнергии в стране. Это предполагает создание более или менее крупных энергоемких производств, имеющих важное экспортное значение: производство электролизного алюминия и алюминевого проката, металлического молибдена, рафинированной меди и медного проката, продукции химического синтеза, новых материалов и т.д. При реализации этих задач, у Армении появляется шанс стать субъектом в региональной геоэкономической ситуации. Решая данные задачи, Армения может заинтересовать Россию в сооружении пятого энергоблока Разданской теплоэлектростанции и, возможно, в сооружении новой атомной станции в Армении. Развитие энергетики в Армении так или иначе предполагает инвестиционное и технологическое участие государств Запада, международных финансовых организаций или России. Однако эта проблема не может быть решена только по политическим причинам. Более того, именно по политическим причинам данная задача и не будет решена. Политические факторы должны сочетаться с экономическими, причем экономические условия необходимо связать с наличием и развитием производства ценных материалов, имеющих гарантированных потребителей. Армения, опираясь на свою минерально-сырьевую базу, производственный и научно-технический опыт, способна решить данную задачу. При иных сценариях, Армения, по части энерготранзитно-сервисной функции, будет занимать гораздо менее благоприятные позиции, чем даже Грузия.

Отношения Армении с Ираном развиваются, но и сталкиваются со множеством проблем. В условиях, когда США предпринимают попытки сформировать новую блокаду Ирана, используя соседние с ним государства, Иран проводит активную региональную политику по предупреждению этой инициативы. Эта страна стремится урегулировать и нормализовать отношения с Турцией и Азербайджаном. Внутривнутриполитические изменения в этих двух странах внушают Ирану одновременно и надежды, и опасения.

Иран не может в полной мере использовать все возможности для развития отношений с Арменией, пытаясь сохранить внешне-политический баланс. Однако сложившаяся ситуация носит недолговременный характер и в регионе вновь отчетливо обозначатся тенденции формирования военно-политических и геоэкономических блоков. Проблемы развития экономических отношений Армении с Ираном заключаются в следующем: ни Иран, ни Армения не обладают существенным инвестиционным и технологическим потенциалом. Иранский рынок весьма интересен для Армении, но в Иране все еще сильны экономический протекционизм, ограничения в кредитной сфере, а также сохраняется дотационная экономическая составляющая. Отраслевые структуры промышленности в Армении и в Иране во многом схожи - по очень многим производствам химической, электротехнической, металлургической, легкой и пищевой отраслей. Общее экономическое оживление и развитие промышленного производства в Армении приводит к необходимости защиты местного производителя, прежде всего от недорогого иранского импорта. Эффективных методов защиты местного производителя в Армении пока нет. Крайне неразвиты коммуникации между Арменией и Ираном.

Наиболее перспективным направлением развития армяно-иранских экономических отношений является создание совместных производственных комплексов в тяжелой промышленности с ориентацией на импортозамещение и экспорт одновременно. Для этого имеются политические и договорные условия. Такой опыт уже имеется в ряде отраслей. Иран, несомненно, является той страной, с которой можно построить экономические отношения, удовлетворяющие требованиям безопасности Армении.

Турция и Армения могут представлять интерес друг для друга как экономические партнеры. Такой интерес не так уж и значителен. Турецкие коммуникации не столь благоприятны для Армении, как может представляться. Сообщение Армении через Турцию с европейскими, даже с балканскими странами не всегда будет экономически оправданным. Наиболее важны для Армении турецкие коммуникации для сообщения с Сирией и Ливаном, где может сформироваться важный для Армении рынок. В Турции и Армении получили развитие аналогичные экспортные отрасли - производство трикотажа, обуви, одежды, электротехнических

изделий, алюминия и меди, резино-технических изделий, некоторых пищевых продуктов. Несмотря на ускоренную диверсификацию промышленного производства в Турции и в Армении, сложившаяся промышленная специализация в целом сохранится.

Для Турции экономическое сотрудничество с Арменией значимо прежде всего для развития ее северо-восточных вилайетов (илов). Эти районы представляют собой экономически наиболее отсталые провинции, где отсутствует современная промышленность. Оттуда наблюдается миграция населения, весьма замедлен демографический рост, особенно в вилайетах Карса, Ардагана, Игдыра, Эрзурума, Артвина и других. В вилайетах Причерноморья положение несколько предпочтительнее, но и эти районы относятся к числу наиболее отсталых в Турции. Их экономика представлена аграрным сектором, переработкой сельскохозяйственного сырья. Свободное сообщение между Турцией и Арменией прежде всего приведет к выгодам для данных районов, администрация и предприниматели которых очень заинтересованы в развитии отношений с Арменией.

Вместе с тем, в данных районах Турции нет необходимых и разнообразных товаров для масштабной торговли с Арменией. Такими товарами - непосредственно произведенными в северо-восточных вилайетах Турции - могут быть: зерно, молочный порошок, цитрусы, табачное сырье, шерсть, кожи, корма для скота. В этих товарах Армения заинтересована и их импорт совершенно не повлияет на сдерживание соответствующего производства в Армении. Других товарных ресурсов, в которых может быть заинтересована Армения, в этих районах нет. Подавляющая часть экспортных ресурсов Турции формируется в других регионах. Северо-восток для Армении может представлять интерес скорее с точки зрения транзита, нежели как поставщик товаров.

Источники и литература

1. К. Жан, П. Савона. Геоэкономика. Издательство Ad Marginem, Москва, 1997.
2. Пьеро Синатти, "Российская нефть пойдет через проливы", www.InoSMI.ru, 10 декабря, 2002 г.
3. RusEnergy, October 18, 2003.
4. MEDIA-PRESS, Баку, 03.08.2002.

24 сентября, 2003г.

ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ԱՇԽԱՐՀԱՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԻՐԱՎԻՃԱԿԸ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆԸ

Իգոր Սուրադյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում էներգա-տրանսպորտային կոմունիկացիոն ծրագրերի օրինակների քննության հիման վրա դիտարկվում է աշխարհաքաղաքական և աշխարհատնտեսական գործոնների համամասնությունը Կովկաս-Կասպյան տարածաշրջանում: Ընդգծվում է, որ տարածաշրջանում ԱՄՆ ռազմավարական միակ նպատակը հանդիսանում է նավթարդյունահանումը եւ էներգակիրների տեղափոխումը, իսկ գերակայությունը՝ փողի համար կայունության ապահովումը:

Հակիրճ ուրվագծվում են «Տարանցիկ քաղաքակրթությունների» ձևավորման դրդապատճառները եւ բնութագրական գծերը: Ընդգծվում է, որ Հայաստանի տարածաշրջանային դերակատարման ամրապնդումը պետք է պայմանավորված լինի ոչ թե երկրի էներգատարանցիկությամբ, այլ էլեկտրաէներգիայի սպառման սեփական շուկայի ընդլայնումով, որը կսպասարկի արտահանումային հեռանկար ունեցող էներգատար արտադրությունները: